

Секция «История»

«Neuf Preuses» в западноевропейском изобразительном искусстве XIV-XVI

В.

Ворошень Вероника Алексеевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: voroshen.v@gmail.com*

Тема «Девяти доблестных женщин» («Neuf Preuses») распространилась в западноевропейском искусстве с XIV в., расширив иконографический арсенал женских образов позднего Средневековья. В начале XIV в. Жак де Лонгийон уже включил в свою поэму «Обеты павлина» стихи о девяти героях, объединив их под общим названием «Neuf Preux» («Девять героев»). Поэты Э.Дешан и Ж.Лефевр развили идею своего предшественника. Руководствуясь стремлением средневекового сознания достигнуть определенной симметрии, они добавили к этому списку имена «Neuf Preuses». На протяжении XIV-XVI в. тема «Девяти доблестных женщин» имела широкий резонанс в искусстве.

Вопросы литературных и изобразительных прототипов для формирования иконографии «Neuf Preuses», как и вопросы специфики темы и ее эволюции, еще недостаточно изучены историками искусства. В русскоязычной историографии труды на эту тему отсутствуют, а многие западноевропейские исследователи рассматривают «Девять доблестных женщин» лишь в контексте темы «Девяти Героев» [2,3], либо упоминают о них при анализе иконографии одного из известных женских персонажей [4]. Следовательно, исследование этой темы представляется актуальным. Интересно проследить бытование «Neuf Preuses» в контексте существовавших в позднесредневековую эпоху разнообразных, зачастую диаметрально противоположных, коннотаций женского образа. Помимо культа Богородицы и святых, а также абстрактных представлений о Прекрасной даме, существовала традиция, обращенная к таким различным по характеру и судьбе героиням, как Кримхильда, Брунхильда, Сибилла Иерусалимская, Элеонора Аквитанская, Изольда и др. «Девять доблестных женщин» занимали в этом диапазоне особое место.

Анализируя литературные и изобразительные источники, можно выделить два типа структурной организации темы «Neuf Preuses». Первый тип сформирован из девяти женских имен, список которых допускает некоторую вариативность и не соответствует хронологическим триадам, характеризующим структуру их мужского прототипа – «Neuf Preux». Второй тип появляется позднее, в XV веке, и формируется уже из новых героинь, со строгим соблюдением канона трехчастного деления, соответствующего этапам исторического развития (языческий–иудейский–христианский).

Примером первого типа служит отрывок из «Livre de Leïesce», в котором «Neuf Preuses» являют собой новый для Средневековья образ женщины – воинственной амазонки и мужественной царицы. Такова и королева амазонок Пентесилея на шпалере из коллекции замка Анжер (нач. XVI в.), представленная как вооруженный с ног до головы воин. Этот образ противостоит традиции средневекового восприятия женщины – послушной и запертой в своем мире, невооруженной и послушной. В чем историческое значение таких перемен? В контексте напряженной военной обстановки XIV-XV в., в атмосфере кризиса рыцарских идеалов и, как утверждал Хйзинга, их вытеснения из

сферы реальности в сферу теоретических представлений [1], а также долговременное отсутствие мужской части населения в военных походах все чаще воскрешали в памяти амазонок, живших в мире жестокости, но способных постоять за себя. Изображения женщин в военном облачении сформировались с опорой на мужские прототипы рыцарей и военных, перевернув представления о женской сущности. Женщина вошла в те сферы жизни, которые ранее были для нее недоступны (яркий пример – Жанна д'Арк).

Серия гравюр Г.Бургкмайра – пример новой трактовки темы «Neuf Preuses», где каждая триада имен уже соотносится с определенной исторической эпохой. Эта серия не столько следует популярной позднесредневековой модели «*egregia bellatrix*», сколько являет собой христианско-гуманистическое осмысление понятия о женской духовности, основополагающими элементами которой выступают *castitas*, *virtus* и *sanctitas* (целомудрие, доблестные дела, святость).

Процесс развития темы «Neuf Preuses» в искусстве позднего Средневековья связан не только с вопросами придания женщине нового морального и социального статуса, но и с эволюцией понятия о доблести и идеале личности в целом, развивающихся на фоне кризиса рыцарского мировоззрения и распространении гуманистических тенденций. Обращение к этой теме позволяет не только подробно исследовать указанные частные аспекты, но также расширить и углубить общие представления о соотношении средневековых и ренессансных элементов в искусстве заальпийских стран.

Литература

1. Хёйзинга, Й. Осень Средневековья. Москва, 2002.
2. Schroeder H. Der Topos der Nine Worthies in Literatur und Kunst. Göttingen, 1971.
3. D'Ancona P. Gli Affreschi del Castello di Manta // L'Arte. Vol. VIII. 1905. P. 94-106, 183-198.
4. Penthésilée, règne des Amazones et Preuse, une image de la femme guerrière à la fin du Moyen Âge // Armées. 2004. P. 169-179.